

Невилл набрался храбрости и первым попытался начать разговор.

'Э... Гарри?» - сказал он, пытаясь привлечь внимание Гарри. Гарри поднял глаза от стола и посмотрел на Невилла.

'Я тут подумал...', - сказал Невилл, - 'Я имею в виду, есть ли у тебя планы на следующее собрание Совета директоров?'

'О,' - ответил Гарри. «Нет, не совсем». Для них обоих было очевидно, что Гарри совсем не думал об этом. Но на Рождество мне подарили несколько хороших книг. Кстати, спасибо за подарок, Гермиона».

'О, ничего особенного. Я просто рада, что тебе понравилось. Когда я ее просмотрела, она показалась мне полезной", - ответила она, слегка покраснев.

Скорее, полезной для запоминания. Ты отмечала для меня самые интересные главы и все такое", - поддразнил Гарри. Гермиона, естественно, доброжелательно посмотрела на него, довольная тем, что ее подруга хотя бы немного раскрепостилась после разрыва с Роном.

- О -

Занятия прошли быстро, Невилл и Гермиона присоединились к Гарри на Чародействе и Гербологии. С дивинацией все было так же плохо, как и всегда, и Гарри задавался вопросом, почему он вообще выбрал ее. Наверное, потому, что Рон хотел сделать ее как можно проще, и Гарри последовал его примеру. Работать с Невиллом было весело, и Гарри действительно чувствовал, что он должен был подружиться с ним с самого начала, но Невилл всегда был немного застенчив и обрел новую уверенность только в этом году. На самом деле он был не так уж плох, как можно было предположить по его практическим занятиям, и был, по крайней мере, не хуже Гарри в теории. Не то чтобы это имело большое значение. Но его трудовая этика была на высоте, как и у всех Пуффендуев.

В тот вечер у Гарри был первый урок окклюменции со Снейпом. Когда он выходил из общей комнаты Гриффиндора, ему пришлось использовать отговорку «Восстановительные зелья», чем он заслужил несколько жалостливых взглядов со стороны сверстников. К счастью, эта отговорка еще не успела дойти до ушей Слизеринцев, так как Гарри знал, что дразнить Малфоя будут совершенно безжалостно, когда он наконец узнает об этом. А он узнает, ибо Гарри не питал иллюзий, что уроки останутся тайной в доме Гриффиндора. В конце концов, мельница слухов в Хогвартсе не зря называлась легендарной.

* * *

Пока он шел к подземельям и кабинету Снейпа, Гарри пытался вспомнить, что он выучил из книги, которую дал ему Сириус. У него было не так много времени на чтение книги, но и то небольшое, что он успел прочитать, не улучшило его настроения. Окклюменция казалась

ужасно сложным предметом для изучения. На самом деле, казалось, что это скорее искусство, чем точная наука, и для этого нужно уметь полностью расслабиться. А расслабление - это то, чего Гарри сейчас не умел. Слишком много всего происходило, и тот факт, что он не мог довести себя даже до изнеможения, пока его Молния была прикована к стене кабинета Амбридж, только усугублял ситуацию.

Еще одна вещь, которую Гарри узнал из книги и которая заставляла его все больше нервничать, заключалась в том, что в процессе обучения учитель будет атаковать защиту ученика, чтобы научить его распознавать легилиментарные атаки и противостоять им. Это означало, что полное доверие между учеником и учителем было абсолютно необходимо, так как существовал шанс, что учитель случайно узнает то, что ученик хотел сохранить в тайне. А Гарри совсем не доверял Снейпу, хотя Дамблдор неоднократно заявлял, что он полностью уверен в лояльности Снейпа.

Наконец Гарри добрался до кабинета Снейпа, и когда он поднял руку, чтобы постучать в дверь, то почувствовал, как последние остатки упражнений на расслабление, которые он делал в комнате, испарились, оставив после себя лишь нервное беспокойство.

«Войдите», - раздался голос ненавистного профессора зелий сразу после того, как Гарри постучал в дверь. Гарри открыл дверь и увидел профессора, который сидел за своим столом и читал, судя по всему, эссе, обмакивая перо в чернильницу, наполненную красными чернилами.

'Ты опоздал', - сказал он, сделав последний яростный росчерк пером и подняв глаза на Гарри. Если я собираюсь тратить свое время на обучение тебя Окклюменции, которой, как мне кажется, ты не сможешь научиться, то я потребую от тебя быть пунктуальным».

Гарри просто стоял на месте, пытаясь подавить гнев, который пытался подняться против принужденного увольнения Снейпа перед первым уроком и ложного обвинения в опоздании. Он был уверен, что не опоздал, в конце концов, он несколько раз проверял время по дороге сюда. Это просто Снейп пытается вывести его на чистую воду, он выше этого", - повторял Гарри про себя.

Снейп посмотрел на внутреннюю борьбу Гарри и приподнял бровь. 'Хорошо', - сказал он. 'Контроль над своими эмоциями - это первый шаг в изучении окклюменции. Но в будущем я буду ожидать от тебя большего. По выражению твоего лица любой может понять, что ты зол, даже если тебе удастся удержаться от ответных действий, как высокомерному болвану. Прямо как твой отец». Последнее предложение Снейп произнес скорее для себя.

«Итак, окклюменция - это тонкое искусство защиты своих мыслей и воспоминаний от легилиментарии, которая представляет собой попытку получить доступ к этим мыслям и воспоминаниям, - начал свою лекцию Снейп. Кто-то менее искушенный или тот, чей разум загрязнен идеями маглов, может назвать легилиментарию «чтением мыслей», но это совершенно неверно. Разум - это не книга, которую можно прочитать. Первый шаг к окклюменции - очистить разум от всех мыслей. Сделай это прямо сейчас».

<http://tl.rulate.ru/book/102151/4093413>